Глава 93 – Старый лис тоже встревожен

Вернувшись в резиденцию принца Цзина, Гу Фэй Янь сразу же забыла о семье Ци, поспешно отправившись на поиски Ся Сяо Маня.

– Я слышала, что Его Высочество принц Цзин был наказан императором и отправлен в храм Великой доброты, чтобы подумать над своими ошибками?

– Хм!

Ся Сяо Мань повернулся и гордо ушел, но как только он покинул поле зрения Гу Фэй Янь, то побежал к Ман Чжуну, чтобы расспросить об этом. В конце концов, он тоже не знал, где его мастер.

В этот момент Цзюнь Цзю Чэнь играл во дворце в шахматы с императором Тянь У.

Выражение лица императора Тянь У было довольно хорошим, но он не мог сидеть слишком долго. Цзюнь Цзю Чэнь сидел напротив кушетки, на которой возлежал император.

Шахматная доска, изготовленная из дерева цзинсинань, была изысканна и великолепна; черно-белые шахматы из нефрита роскошны и элегантны. Отец с сыном только начали партию, и она еще не завершилась.

Император Тянь У, похоже, не обращал особого внимания на доску, поскольку иногда поднимал глаза, чтобы посмотреть на Цзюнь Цзю Чэня. Напротив, Цзюнь Цзю Чэнь был сосредоточен на игре.

В комнате их было только двое, слуги и придворный лекарь оставались снаружи.

В полной тишине Цзюнь Цзю Чэнь поднял белый камень, но не стал его ставить. Вместо этого он легонько постучал им по шахматной доске, будто находился в глубоких раздумьях, словно бы колеблясь. Костяшки его пальцев были длинными и прямыми, а их красота настолько поразительна, что нефритовый камень на их фоне потерял свой блеск.

Император Тянь У взглянул на него и равнодушно сказал:

– Мое сердце неспокойно. Ты все еще не можешь найти настоящего преступника?

Несмотря на то, что император Тянь У тоже ждал новостей из суда, он не очень интересовался

деталями.

– Все еще идет проверка, – сказал Цзюнь Цзю Чэнь, опустив камень. Хотя он казался спокойным и собранным, он сделал опасный ход, давая императору Тянь У чрезвычайно хорошую возможность для победы.

Император Тянь У посерьезнел и долго размышлял, прежде чем опустить черный камень. У него была явная возможность пойти в наступление и победить, но он решил использовать консервативный метод – отступить и защищаться.

На этот раз Цзюнь Цзю Чэнь, не колеблясь, сразу поставил еще один камень. Он сделал еще один опасный ход, а император Тянь У продолжил отступление. Дуэт отца и сына больше не разговаривал. Вот так: ход сына и ход отца, ход сына, ход отца, ход сына, ход отца. Через несколько мгновений ситуация, которая казалась обычной, все же оказалась скрытой в нахлынувших волнах эмоций, и император Тянь У одержал победу.

Едва одержав верх, император Тянь У расслабился. Во-первых, он устал, а во-вторых, он не решался быть беспечным. Он слишком хорошо знал шахматные навыки своего сына. Каждое его движение казалось опасным, но на самом деле это была тщательно продуманная ловушка. Он мог только идти шаг за шагом, не имея возможности свернуть с пути отступления. Ни один принц не осмелился бы обыграть его, но принц Цзин мог это сделать. Если бы он не был осторожен, то определенно с треском проиграл.

Вскоре после этого император Тянь У резко закашлялся. Цзюнь Цзю Чэнь собирался вызвать придворного лекаря, но император остановил его.

– В этом нет необходимости. У Чжэня (п.п. обращение императора к себе самому) редко бывает возможность поиграть с тобой в шахматы. Если ты вызовешь придворного лекаря, чтобы он беспокоил меня, Чжэнь просто прогонит тебя!

– Да.

Цзюнь Цзю Чэнь не стал никого звать. Он налил чашку воды, и лично напоил той императора Тянь У. Его движения были осторожными и уважительными, но в них не было чувства близости. Когда он закончил, то сразу же сел.

Он сказал:

– Цвет лица отца-императора в течение последних нескольких дней выглядел лучше. По словам придворного лекаря Су, рецепт этого сына привезенный из долины Шэньнуна нужно принимать ежедневно. Через некоторое время отец-император определенно сможет выздороветь.

Болезнь императора Тянь У была в его легких. Его кашель не проходил, и он становился все слабее и слабее.

Согласно диагнозу придворного лекаря Су поставленному в конце прошлого года, он не был особо оптимистичным. Если бы он не восстановился зимой, то летом все стало бы еще хуже. А осень он уже не смог бы пережить. В прошлом году Цзюнь Цзю Чэнь потратил полгода на поиск рецепта и, наконец, назначил за него награду в долине Шэньнуна.

Подняв этот вопрос, Цзюнь Цзю Чэнь, несомненно, пробовал воду.

– Я знаю собственное тело, тебе незачем меня утешать, – сказал император Тянь У, медленно погладив себя по груди, потом резко сменив тему, спросил: – Я просил тебя проверить западный военный лагерь. Почему вместо того чтобы заняться этим, ты велел военному министерству расследовать взятки?

Тон его голоса звучал как обычный разговор, но на самом деле это был вопрос. Цзюнь Цзю Чэнь переложил на других такое важное дело, и император Тянь У был очень этим недоволен.

– Этот сын передал слова моего отца-императора в военное ведомство. Лорд Линь из военного ведомства, вероятно, неправильно их понял. Этот сын узнал об этом на следующий день. Было уже слишком поздно что-то менять. Этот сын пришел сегодня сообщить о случившемся отцу-императору! Этот сын доставил проблемы, поэтому прошу отца-императора наказать меня.

Цзюнь Цзю Чэнь дал явный намек лорду Линю, и выразил это в нескольких словах.

После того, как император Тянь У получил известие, он уже размышлял в течение двух-трех дней. Но так и не понял цель действий принца Цзина и какую пользу он собирался из этого извлечь. Теперь, когда он услышал объяснения принца Цзина, он мог только сдаться.

Позавчера он уже дал инструкции главе военного ведомства Линю проявлять снисходительность к подчиненным семьи Ци. Он не хотел нарушать баланс между семьями Ци и Чэн. Надо сказать, что два клана Ци и Чэн были связаны не только с двумя основными армиями, но и с двумя основными фракциями династии государства Тяньянь. Он очень не хотел, чтобы семья Чэн подавила семью Ци. Подкупить подчиненных великого генерала Ци было несложно, но все подчиненные Чэн И Фэя были верны своему генералу.

Солдат верных только своему генералу, но не императору, стоило опасаться.

Император Тянь У очень боялся клана Чэн. Хотя смерть старого генерала Чэна была спланирована великим генералом Ци, он также дал свое молчаливое согласие.

Император Тянь У кивнул и больше не задавал вопросов.

Он немного отдохнул, а затем спросил:

– Ты узнал, кто раскрыл дело о храме Великой доброты?

Придворный лекарь Су уже раньше видел поддельный рецепт, поэтому, естественно, император Тянь У знал о случившемся с Чэн И Фэем. Когда Цзюнь Цзю Чэнь использовал храм Великой доброты в качестве предлога, чтобы забрать Гу Фэй Янь во дворец, император Тянь У тоже узнал об этом. Однако он не думал, что Хуай Нин и семья Ци будут вовлечены в это дело, не говоря уже о том, что его самый ценный сын станет объектом таких грязных слухов о маленькой девушке-аптекаре.

Взгляд Цзюнь Цзю Чэня снова вернулся к шахматной доске, и только тогда он сказал:

– Этот сын не смеет разглашать секретов. Боюсь, что в этот критический момент кто-то намеренно распустил слухи.

Когда эти слова были сказаны, император Тянь У, казалось, о чем-то догадался, и в его глазах блеснула вспышка гнева. Он вдруг снова закашлялся. Цзюнь Цзю Чэнь стал настаивать на вызове придворного лекаря, но император Тянь У настоял на продолжении игры в шахматы.

И только поздней ночью Цзюнь Цзю Чэнь, наконец, покинул дворец. Звук конских копыт нарушил тишину столичного города. Он проехал через город, но не вернулся в резиденцию принца. Вместо этого он покинул город.

После того как спина Цзюнь Цзю Чэня скрылась из глаз, неподалеку на крыше появился молодой мужчина. В полумраке было трудно разглядеть его внешность, только смутно видеть черты лица, в которых явно присутствовал злой шарм.

Он был высокого роста, с половиной связанных прядей черных волос и носил простую пурпурную мантию без каких-либо украшений. Если бы этот пурпурный халат носил кто-то другой, он, вероятно, был бы совершенно обычным. Однако когда он был одет на его теле, он дарил людям неописуемо роскошное, томное и благородное ощущение.

Он стоял в ночи на крыше, в слабом лунном свете, прекрасный, как картина.

Он наблюдал за медленно закрывающимися городскими воротами, и уголки его рта изогнулись в улыбке. Только этот изгиб создавал у людей дьявольское, ленивое и непокорное ощущение, как у нефритового лиса, скрывающего свои истинные глубины.

Убедившись, что Цзюнь Цзю Чэнь не вернется, он повернулся и направился к резиденции принца Цзина. Он был не кем иным, как старым лисом, о котором упоминала Гу Фэй Янь, мастером евнуха У, вдохновителем плана с лекарством и набора с лечебной едой.

Его целями действительно были семьи Чэн и Ци, но теперь его целью стала Гу Фэй Янь. Он всегда ненавидел проигрывать, но на этот раз он был очень счастлив проигрышу.

Однажды потерпев неудачу, он встретил столь интересную маленькую девушку-аптекаря. Это того стоило!

Он с нетерпением ждал, когда Гу Фэй Янь найдет его...

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049469